

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2024.5.5>

UDC 94(470)«16/18»
LBC 63.5(2)

Submitted: 10.06.2024
Accepted: 02.09.2024

VILLAGES OF THE BLACK EARTH REGION OF EUROPEAN RUSSIA IN THE 17th – FIRST THIRD OF THE 18th CENTURIES

Denis A. Lyapin

Bunin Yelets State University, Yelets, Russian Federation

Alena R. Melnikova

Bunin Yelets State University, Yelets, Russian Federation

Abstract. *Introduction.* In the 17th century, in the south of European Russia, in the Black Earth districts, the process of economic development of vast fertile lands took place. The effectiveness of this process was associated with the increase in the number of Russian settlers to work on arable land. Economic success played an important role in the confrontation between Russia and the Crimean Khanate. The war between the two states lasted throughout the 17th century. In recent decades, the study of the history of the development of black earth districts in Russia has continued in various directions, but the problem of economic development of new territories remains relevant for study. *Methods and materials.* The authors of the article use data on the number of villages as a criterion for assessing the process of reclamation of empty lands. The authors focus on the villages of the three largest regions of the Black Earth region – the Belgorod, Voronezh, and Yelets regions. Materials from the Kozlov region are used as additional information. The materials for the work were mass sources – census books of the 17th – first quarter of the 18th centuries. *Results.* As a result of the study, an increase in the number of rural settlements and changes in their internal structure were recorded in favor of the increase in large villages. All this testifies to Russia's economic success in the region and allows us to understand some of the features of this process. There is also no doubt about the steady demographic growth throughout the 17th century. These factors played an important role in the struggle for the annexation of the Black Earth Strip to Russia during periodically escalating military conflicts and political confrontations. *Contribution of the authors of the article:* D.A. Lyapin – concept development, writing of the introduction, analysis of the results. A.R. Melnikova – processing of materials for the article, writing of the section “Materials and methods,” design of the article. D.A. Lyapin – 50%, A.R. Melnikova – 50%. *Funding.* The research was carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation (project No. 24-68-00011, <https://rscf.ru/project/24-68-00011/>) on the basis of Bunin Yelets State University.

Key words: villages, Black Earth region, economic development, resettlement, peasants, *odnodvorcy*.

Citation. Lyapin D.A., Melnikova A.R. Villages of the Black Earth Region of European Russia in the 17th – First Third of the 18th Centuries. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2024, vol. 29, no. 5, pp. 51-60. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2024.5.5>

УДК 94(470)«16/18»
ББК 63.5(2)

Дата поступления статьи: 10.06.2024
Дата принятия статьи: 02.09.2024

СЕЛЬСКИЕ ПОСЕЛЕНИЯ ЧЕРНОЗЕМНЫХ УЕЗДОВ ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ В XVII – ПЕРВОЙ ТРЕТИ XVIII ВЕКА

Денис Александрович Ляпин

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, г. Елец, Российская Федерация

Алена Романовна Мельникова

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, г. Елец, Российская Федерация

Аннотация. *Введение.* В XVII в. на юге европейской России в черноземных уездах проходил процесс хозяйственного освоения обширных плодородных земель в условиях военного противостояния с Крымским ханством. Эффективность этого процесса в определенной степени была связана с ростом численности русского земледельческого населения. Последние десятилетия изучение истории освоения черноземных уездов России успешно реализуется в различных направлениях. Одной из наиболее сложных проблем остается изучение динамики хозяйственного освоения новых территорий. *Методы и материалы.* В качестве критерия оценки происходящих изменений авторы статьи используют данные о количестве сельских поселений и их внутренней градации. В центре нашего внимания – сельские поселения трех наиболее крупных уездов Черноземья – Белгородского, Воронежского и Елецкого. В качестве дополнительной информации используются данные по Козловскому уезду. Материалами для работы послужили массовые источники – писцовые и переписные книги XVII – первой четверти XVIII века. *Результаты.* В ходе проделанного исследования зафиксированы увеличение количества сельских поселений и изменения в их внутренней структуре. Все это свидетельствует о хозяйственных успехах России в регионе и позволяет понять некоторые особенности этого процесса. Не приходится сомневаться также в устойчивом демографическом росте, происходившем на протяжении всего XVII века. Эти обстоятельства сыграли важную роль в борьбе за полноценное вхождение плодородных черноземных земель в состав Российского государства в ходе периодически обострявшихся военных конфликтов и политических противостояний с соседями. *Вклад авторов статьи:* Д.А. Ляпин – разработка концепции, написание введения, написание основной части, анализ результатов. А.Р. Мельникова – обработка материалов для статьи, написание раздела «Материалы и методы». *Финансирование.* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 24-68-00011, <https://rscf.ru/project/24-68-00011/>) на базе ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина».

Ключевые слова: сельские поселения, Черноземье, хозяйственное освоение, переселение, крестьяне, однодворцы.

Цитирование. Ляпин Д. А., Мельникова А. Р. Сельские поселения черноземных уездов европейской России в XVII – первой трети XVIII века // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2024. – Т. 29, № 5. – С. 51–60. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2024.5.5>

Введение. В XVI в. Россия начинает наступление на южные степные территории. Это был масштабный и непростой опыт хозяйственного (земледельческого) освоения государством, сформировавшимся в лесной зоне междуречья Оки и Волги, принципиально иной природной зоны – степной и лесостепной. В результате Москва получила огромные зерновые ресурсы и смогла защитить исторический центр, отодвинув свои границы далеко на юг.

Первые исследования процесса освоения черноземных земель связаны с работами Д.И. Багалея и И.Н. Миклашевского [2; 3; 22]. Они полагали, что движение населения за Оку было связано с вольной народной колонизацией, которая постоянно возрастала на протяжении всего XVII века. Д.И. Багалея отмечал даже некие «психологические импульсы», толкавшие русских земледельцев переселяться в дикую степь [1, с. 17]. Переселенцы, попадая в специфические природные условия, стремились к объединению и были почти свободны от власти царских воевод. Первые исследователи обратили внимание на

преобладание здесь однодворческого землевладения. Юридические вопросы существования этой специфической группы населения были рассмотрены в работе Н.А. Благовещенского. Ученый считал, что главным успехом русской колонизации было наличие особой неформальной общины, распоряжавшейся своими угодьями на основе совместного владения [4]. Известно, что мелкие помещики-переселенцы в XVII в. называли себя в некоторых случаях «сябрами». Особенности таких владений на материалах черноземных уездов показал П. Иванов. Ему удалось раскрыть специфику «трудовой артели» сябров и сложные отношения внутри их коллектива [15].

В XX в. военная и политическая история освоения черноземных уездов Европейской России рассматривалась в работах А.А. Новосельского и В.П. Загоровского [12; 13; 23; 24]. Историки справедливо отметили тесную связь военного и хозяйственно-демографического факторов в процессе распространения власти Москвы на южных территориях. В 1970-е гг. В.М. Важинский вновь вернулся к изучению общины однодворцев как специ-

фическому явлению в освоении диких целинных земель [5].

Последние десятилетия изучение истории черноземных уездов России в XVII в. осуществляется в различных направлениях. В частности, социальные особенности региона в контексте «фронтирной ситуации» рассматривались Ю.А. Мизисом и В.В. Канищевым [18; 21], военно-политические аспекты изучались В.Н. Глазьевым, А.Ю. Зенченко, С.М. Шаминам [9; 14; 41]. В.Н. Глазьев также показал специфику административного управления регионом [8; 10; 11]. Е.В. Камараули сосредоточила свое внимание на специфике помещного землевладения в первой половине XVII в. [16; 17]. Тема западной части южнорусского пограничья в экономической и политической системе России затрагивалась в статьях Г.Г. Чепига [39; 40].

Американская исследовательница К. Белкин-Стивенс в монографии о снабжении русских войск южной окраины сделала акцент на связи хозяйственных успехов Москвы с «военной революцией», изменившей армию и ставшей залогом успеха в противостоянии с крымскими татарами. Однако вопросы роста численности служилого населения остались за пределами ее внимания [43]. На огромную роль хлебных запасов и развитие черноземного земельного фонда в России XVII в. справедливо указывали американские историки Р. Смит и Д. Христиан в специальном исследовании, посвященном традиционной русской еде [42].

Итак, усилия ученых, направленные на изучение различных аспектов российского продвижения на юг, свидетельствуют о том, что это был сложный процесс, который в конечном итоге завершился вхождением в состав государства обширных черноземных территорий. При этом военное противостояние с Крымским ханством и Османской империей сопровождалось ростом численности населения и развитием хозяйственной колонизации. Но в распоряжении ученых слишком мало конкретных данных, позволяющих фиксировать успехи русской колонизации. Сведения об урожайности из воеводской документации крайне скудны [25, с. 264–289]. Более конкретным источником информации о распашке земель могут служить данные писцовых книг 1620-х годов. Однако

они отражают процесс хозяйственного развития региона только за небольшой промежуток времени.

Важным свидетельством хозяйственного развития региона является увеличение численности его сельского населения, активно вовлеченного в распашку и промысловую деятельность. А поскольку проживало оно, главным образом, в селах и деревнях, то рост количества сельских поселений напрямую отражает темпы развития края. Что касается изучения динамики численности непосредственно самих сельских жителей или их дворов, то здесь следует указать на относительность подсчетов переписных книг и подвижность населения. В.Н. Глазьевым установлена достоверность переписной книги Воронежского уезда 1646 г. «как минимум 70 %» [6; 29, с. 22].

Сельские поселения представляли собой несколько объединенных общей территорией дворовладений с примыкающими к ним земельными угодьями. Они подразделялись на села, деревни и починки. Критерии в таком разделении не были точными и имели исключения, однако, как правило, села – это крупные поселения с храмом, деревни – поселения без храма, починки – небольшие поселения, представляющие первый этап развития деревни. Сельские поселения можно рассматривать в административных аспектах (наряду со станом и уездом), но они могут быть представлены и как категории, определяющие хозяйственно-бытовую жизнь человека.

Появление сельских поселений обычно происходило путем переселения небольшой группы семей, имевших родственные связи. Они основывали деревни или села. Затем от них отделялись починки, выраставшие со временем в большие деревни. Семейно-родовой характер сельских поселений влиял на структуру хозяйственной жизни жителей села, направленную на поддержание внутреннего единства и сплоченности. Распашка земли, выпас скота и промысловая деятельность, как правило, осуществлялись коллективно. Жизненная необходимость вынуждала семейно-родовые группы объединяться в сельские общины – более крупные неформальные способы социальной организации сельского населения. Община на Юге России была самым

тесным образом связана с распашкой земель, которую осуществляли мелкие помещики–однодворцы [20, с. 53–78].

Методы и материалы. В основе этой статьи находятся аналитические данные, полученные в ходе работы с писцовыми и переписными книгами по крупнейшим уездам региона: Белгородскому (1626, 1646, 1678, 1716), Воронежскому (1628–1629, 1646, 1678, 1710, 1716), Елецкому (1628/30, 1646, 1678, 1716) и, частично, – Козловскому (1646, 1716) [26–38]. В первую очередь нас интересовала информация о количестве сельских поселений и их градация. Затем – данные по численности жителей, которые имеют дополнительное значение. Что касается сведений о месте расположения поселений в границах уезда, то эта важная тема требует отдельного историко-географического изучения. Отметим только, что Елецкий уезд в этом контексте рассматривался в работах К.Г. Гайтеровой [7].

Методика проведенного исследования основывается на применении формулярного анализа. Это позволило понять внутреннюю структуру каждого изученного массового источника, прежде чем перейти к анализу его данных. Использовался также сравнительный

метод, связанный с сопоставлением материалов различных переписей. Описательный анализ, посредством которого происходит обобщение результатов, полученных в ходе работы с массовыми источниками, позволил визуализировать данные в форме таблиц и диаграмм. Работа с материалами, имевшими фискальные цели, проводилась с учетом относительности их данных для получения статистической информации.

Анализ. Прежде всего имеющийся материал был систематизирован и представлен в обобщенной форме (см. рис. 1). Динамика развития сельских поселений XVII – первой четверти XVIII в. показывает устойчивый рост поселений во всех уездах до 1678 года. Перепись 1716 г. фиксирует некоторое падение числа населенных пунктов. Отметим, что переписчики в этом году исходили из границ уездов 1646 г., поэтому то обстоятельство, что административные территории уездов менялись, не повлияло на полноту данных [19].

Имеющиеся в нашем распоряжении сведения позволяют проследить историю сельских поселений на протяжении ста лет. За это время населенные пункты в округе городов-крепостей появлялись, меняли свой статус, а

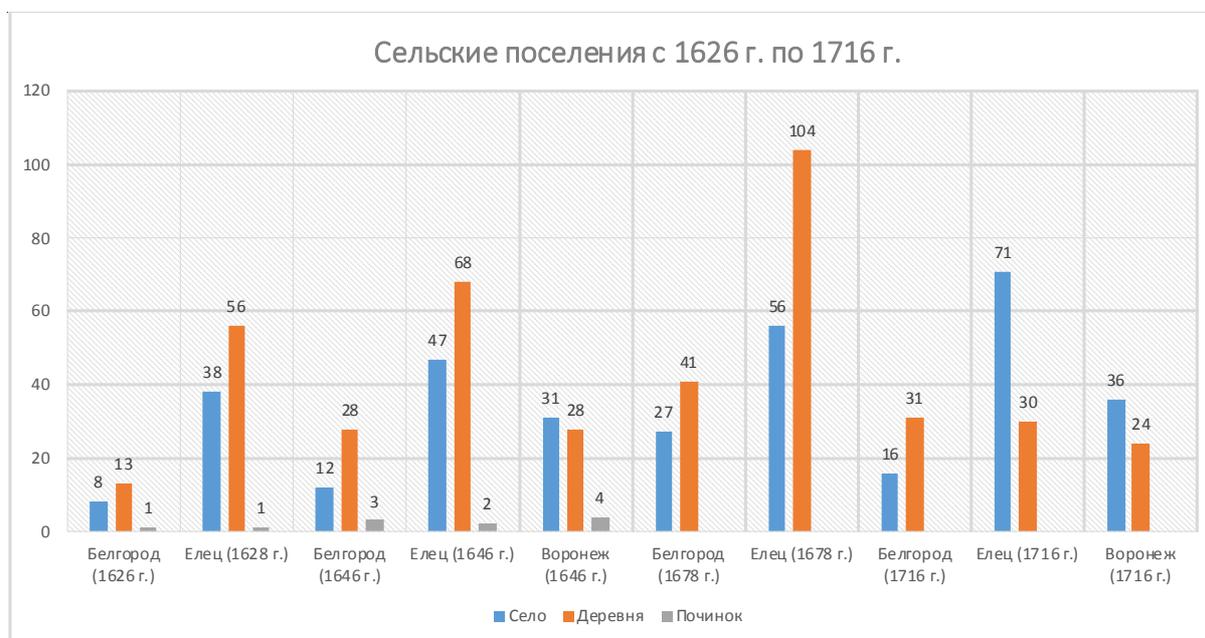

Рис. 1. Количество поселений и их градация (село, деревня, починок) в Белгородском, Воронежском и Елецком уездах с 1626 по 1716 год

Fig. 1. The number of settlements and their gradation (village, hamlet, settlement) in the Belgorod, Voronezh, and Yelets districts from 1626 to 1716

иногда и исчезали. Это было связано либо с татарскими набегами, либо с присоединением деревни к находившемуся рядом селу – явление, характерное для начала XVIII века. В связи с этим следует отметить рост сел и сокращение числа деревень к 1716 г. (кроме Белгородского уезда). В 1678 г. мы видим полное исчезновение починков. Эти обстоятельства свидетельствуют о том, что свободное передвижение мелких помещиков почти остановилось. Переселения происходили в пределы уже существующих деревень и сел. Процесс слияния сел и деревень также может указывать на рост распашки земель в ближайшей округе.

В качестве наглядного примера можно рассмотреть изменения количественного состава населенных пунктов Воронежского уезда (рис. 2). С 1615 по 1716 г. количество сел увеличилось ровно в два раза. В отношении динамики развития деревень мы наблюдаем диаметрально противоположные процессы. До середины XVII в. их количество изменилось незначительно. За это время возникла всего одна деревня. Число починков сократилось с 5 до 3 единиц. Переписная книга 1710 г. Воронежского уезда зафиксировала значительное сокращение числа деревень – практически на 40 %.

Анализ социального состава и колебания численности населения уездов дает дополнительные данные, отражающие степень хозяйственной колонизации региона. Местное население подразделялось на следующие основные социальные группы: помещики, однодворцы (помещики без крестьян), крестьяне и бобыли, священнослужители, казаки и другие. К прочим категориям относим деловых, нищих, задворных и гулящих людей (см. таблицу).

Отметим, что численность однодворцев во всех уездах неуклонно росла: за 70 лет в период с 1646 по 1716 г. однодворческое население в целом выросло на 93 %. В численности крестьянства заметны колебания: их количество увеличилось в четыре раза с 1628 по 1646 г., но затем к 1678 г. сократилось на 40 %. Параллельно с резким увеличением числа однодворцев наблюдается рост количества сел. Однако не следует полагать, что численность сел была вызвана исключительно активностью однодворческого населения. Эта тенденция характерна для Елецкого и Белгородского уездов, но в Воронеже примерно в половине сел было преобладание крестьянского населения. В любом случае, как показывают данные таблицы 1, в рассматриваемый период времени за «селом» источника не скрывалось малодворное владельческое сельцо с церковью.

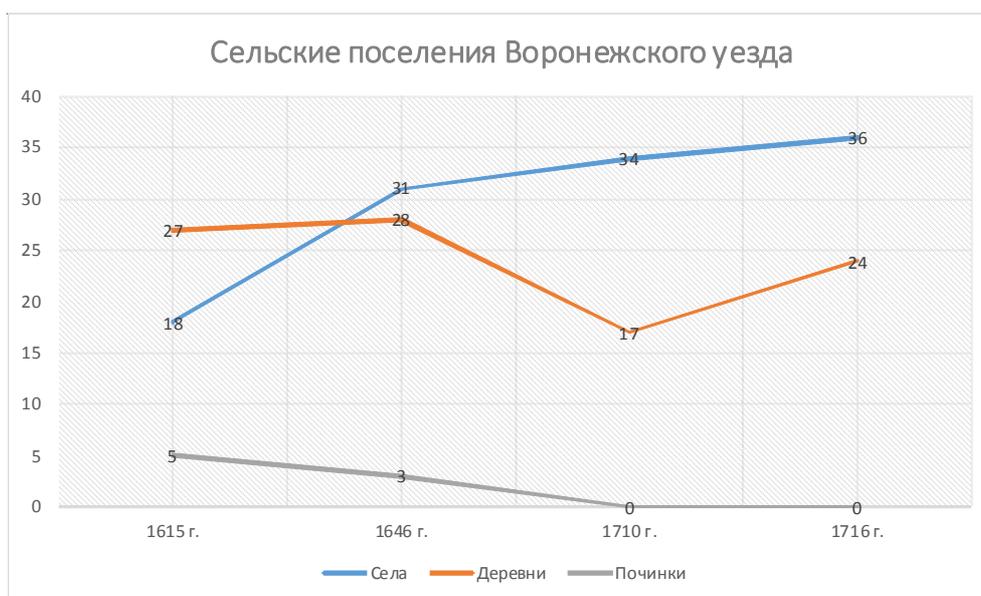

Рис. 2. Соотношение числа сельских поселений Воронежского уезда с 1615 по 1716 год
Fig. 2. Ratio of the number of rural settlements in the Voronezh district from 1615 to 1716

Представленные данные отражают происходившие на территории черноземных уездов важные перемены. В середине XVII в. начинается активное военно-оборонительное строительство в контексте возведения единой Белгородской черты. Это вызвало приток мелких помещиков в уезды, а затем начавшаяся в 1654 г. война с Речью Посполитой привела к тому, что крымские татары нанесли ряд существенных ударов по южным уездам, от которых сильно пострадало крестьянское население [1, с. 277]. До 1680-х гг. военная обстановка оставалась беспокойной, мелкие набеги татар и калмыков совершались ежегодно [23, с. 91–115].

Данные по социальному составу населения свидетельствуют о том, что уезды Черноземья не развивались равномерно. Чтобы убедиться в этом, достаточно сравнить данные по Воронежскому и Козловскому уездам. Преобладающей по численности категорией населения в Воронежском уезде являлись крестьяне (около 80 %), а в Козловском абсолютно преобладали однодворцы (около 90 %).

Результаты. Таким образом, можно выделить два больших этапа в развитии сельских поселений черноземных уездов. Окончание первого и начало второго этапов фиксирует перепись 1678 г. Массовая хозяйственная колонизация и активное проникновение семейно-родовых групп («сябровых» общин) из других регионов на новые земли приостанавливается. К этому времени сложилась окончательно и закрепились административно общая сеть поселений, составлявших сельскую ок-

ругу каждого города-крепости. Резкий рост однодворческого населения за счет переселений, по-видимому, способствовал увеличению количества сел.

На втором этапе, к 1716 г. рост поселений замедляется, наблюдается преобладание сел (кроме Белгородского уезда), исчезают починки и пустоши. Это указывает на начало интенсивного освоения природных ресурсов в уездах. Что касается данных о росте населения до 1678 г., то они вполне коррелируются с общим ростом сельских поселений. Спад численности населения, впервые наблюдаемый в 1710–1716 гг., не повлиял на тенденцию увеличения количества сел и сокращения числа деревень. Он также сопровождался увеличением количества однодворцев во всех уездах. Военная необходимость вынуждала правительство переселять служилый контингент для обеспечения защиты региона во второй половине XVII века. Особенно наглядно это можно увидеть в Козловском уезде, где численность крестьянства была очень незначительной даже в 1716 году. Спад численности населения рассмотренных регионов связан, по всей вероятности, с ростом податей для пополнения казны, сильно опустевшей в годы Северной войны. Кроме того, можно предположить наличие эпидемиологических болезней, распространившихся в эти годы, хотя изученные массовые источники ничего об этом не сообщают.

Отмеченное в ходе изучения массовых источников повышение количества сельских поселений и происходившие изменения в их

Социальный состав сельских поселений Белгородского и Елецкого уездов в период с 1626 по 1716 год

Social composition of villages of Belgorod and Yelets districts in the period from 1626 to 1716

Уезд	Помещики	Однодворцы	Крестьяне	Казачи	Другое
1646 г.					
Белгородский	130	308	2 478		3
Елецкий	317	296	3 114	63	51
Воронежский	340	395	3 312	348	50
Козловский	70	1 224	189	14	5
1678 г.					
Белгородский	64	1 331	1 507		25
Елецкий	665	1 943	4 877		516
1716 г.					
Белгородский	7	4 578		66	88
Елецкий		1 589	5 585		91
Воронежский	80	112	913		23

внутренней структуре свидетельствуют о хозяйственных успехах русского населения в освоении «диких» черноземных территорий. Не приходится сомневаться в устойчивом демографическом росте, происходившем на протяжении всего XVII века. Данные факторы сыграли заметную роль в противостоянии России с Османской империей и Крымским ханством на южном направлении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бабулин И. Б. Борьба за Украину и битва под Конотопом (1658–1659 гг.). М.: Фонд «Русские витязи», 2015. 399 с.
2. Багалеи Д. И. Очерки из истории колонизации степной окраины Московского государства. М.: Унив. тип., 1887. 634 с.
3. Багалеи Д. И. К истории заселения и хозяйственного быта Воронежского и Курского края: отзыв об исследовании И.Н. Миклашевского «К истории хозяйственного быта Московского государства». СПб.: Унив. тип., 1896. 72 с.
4. Благовещенский Н. А. Четвертное право. М.: Тип. товарищества Н. Н. Кушнерев и К°, 1899. 538 с.
5. Вагинский В. М. Землевладение и складывание общины однодворцев в XVII веке (по материалам южных уездов России). Воронеж: ВГПИ, 1974. 237 с.
6. Водарский Я. Е. К вопросу о достоверности переписных книг XVII в. // История СССР. 1968. № 2. С. 133–143.
7. Гайтерова К. Г. Освоение Верхнего Подонья в первой четверти XVII в.: сельские поселения Елецкого и Воронежского уездов в 1615 г. // История: факты и символы. 2024. № 1 (38). С. 43–53.
8. Глазьев В. Н. Власть и общество на юге России в XVII в.: противодействие уголовной преступности. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2001. 429 с.
9. Глазьев В. Н. Очерки истории города Воронежа и Воронежского уезда в конце XVI – начале XVIII вв. Воронеж: Издат. дом ВГУ, 2018. 270 с.
10. Глазьев В. Н. Города-крепости российского Черноземья в 1604–1618 гг.: гражданская война и ее преодоление // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2019. Т. 24, № 2. С. 103–112. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2019.2.9>
11. Глазьев В. Н. Формирование Белгородского разряда как административно-территориальной единицы в середине XVII в. // Население и территория Центрального Черноземья и Запада России в прошлом и настоящем. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2000. С. 116–119.
12. Загоровский В. П. Белгородская черта. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1968. 304 с.
13. Загоровский В. П. История вхождения Центрального Черноземья в состав Российского государства в XVI веке. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1989. 269 с.
14. Зенченко М. Ю. Южное российское порубежье в конце XVI – начале XVII в. М.: Памятники ист. мысли, 2008. 221 с.
15. Иванов П. И. Сябры-помещики // Журнал министерства народного просвещения (ЖМНП). 1903. Ноябрь. Часть CCCL. С. 406–442.
16. Камараули Е. В. Итоги аграрного освоения Центрального Черноземья в первой трети XVII в. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы 2016 год. Аграрное освоение и демографические процессы в России X–XXI вв. 2016. С. 80–89.
17. Камараули Е. В. О применении норм «живущей четверти» в период писцового описания Воронежского уезда в 1627–1629 гг. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2018. № 2 (72). С. 28–40.
18. Канищев В. В., Лямин С. К. Факторы фронтальной модели вхождения зоны южнорусского фронта в состав Московского государства: новая версия // Журнал фронтирных исследований. 2018. № 4 (12). С. 60–74.
19. Ляпин Д. А. Ландратские книги исторического региона Белгородской черты 1716–1719 гг. // Вестник архивиста. 2024. № 1. С. 43–56.
20. Ляпин Д. А. На окраине царства: повседневная жизнь населения на Юге России в XVII в. СПб.: Дмитрий Буланин, 2020. 416 с.
21. Мизис Ю. А., Кашенко С. Г. Проблема формирования русского фронта на юге России в XVI – первой половине XVIII в. в отечественной историографии // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. История. 2011. № 1. С. 9–16.
22. Миклашевский И. Н. К истории хозяйственного быта Московского государства. М.: Тип. Д.И. Иноземцева, 1884. 245 с.
23. Новосельский А. А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII века. М.; Л.: АН СССР, 1948. 452 с.
24. Новосельский А. А. Исследования по истории эпохи феодализма. Научное наследие. М.: Наука, 1994. 221 с.
25. Опись городов 1678 г. // Дополнение к Актам историческим (ДАИ). Т. 9. СПб.: Тип. Второго отд-ния собств. Е.И.В. канцелярии, 1875. 350 с.
26. Переписная книга Белгородского уезда 1646 г. // Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф. 1209. Оп. 1. Д. 15829. 145 л.

27. Переписная книга Белгородского уезда 1678 г. // РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 15818. 184 л.

28. Переписная книга Белгородского уезда 1716 г. // РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 21. 769 л.

29. Переписная книга Воронежского уезда 1646 года / подгот. текста, вступ. ст. и примеч. В. Н. Глазьева. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1998. 208 с.

30. Переписная книга Воронежского уезда 1678 г. // РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 12286. 227 л.

31. Переписная книга Воронежского уезда 1716 г. // РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 94. Ч. 2. 723 л.

32. Переписная книга Елецкого уезда 1678 г. // РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 8830. 214 л.

33. Переписная книга Елецкого уезда 1646 г. // РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 135. 319 л.

34. Переписная книга Елецкого уезда 1716 г. // РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 113. 746 л.

35. Переписная книга Козловского уезда 1646 г. // РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 230. 379 л.

36. Переписная книга Козловского уезда 1716 г. // РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 188. 201 л.

37. Писцовая книга Белгородского уезда 1626 г. // РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 15817. 229 л.

38. Писцовая книга Елецкого уезда 1628/30 гг. // РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 132–133. 1304 л.

39. Чепига Г. Г. К вопросу о датах основания некоторых городов Донбасса (по данным историографии и письменным источникам) // Донецкие чтения 2022: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности. Донецк: Изд-во ДонНУ, 2022. Т. 7. С. 284–286.

40. Чепига Г. Г. Северный Донбасс в экономической и политической системе Российского государства в XVI–XVII вв.: юрты, сторожи, города на Поле // *Via in tempore. История. Политология*. 2021. № 1 (48). С. 132–140.

41. Шамин С. М. Продвижение Российского государства на юг в XVI–XVII столетиях: освоение «Поля» // *Труды Института российской истории РАН*. 2023. № 17. С. 10–37.

42. Smith R. E. F., Christian D. *Bread and Salt: A Social and Economic History of Food and Drink in Russia*. Cambridge: Cambridge University Press, 1984. 391 p.

43. Stevens Belkin C. *Soldiers on the Steppe. Army Reform and Social Change in Early Modern Russia*. Dekalb: Northern Illinois University Press, 1995. 240 p.

on the History of Colonization of the Steppe Outskirts of the Moscow State]. Moscow, Univ. tip., 1887. 634 p.

3. Bagaley D.I. *K istorii zaseleniya i khozyaystvennogo byta Voronezhskogo i Kurskogo kraja: otzyv ob issledovanii I.N. Miklashevskogo «K istorii khozyaystvennogo byta Moskovskogo gosudarstva»* [On the History of Settlement and Economic Life of the Voronezh and Kursk Territories: Review of the Study by I.N. Miklashevsky “On the History of Economic Life of the Moscow State”]. Saint Petersburg, Univ. tip., 1896. 72 p.

4. Blagoveshchensky N.A. *Chetvertnoye pravo* [Quaternary Law]. Moscow, Tip. tovarishhestva N.N. Kushnerev i K^o, 1899. 538 p.

5. Vazhinsky V.M. *Zemlevladieniye i skladyvaniye obshchiny odnodvortsev v XVII veke (po materialam yuzhnykh uyezdov Rossii)* [Land Ownership and the Formation of a Community of Odnodvortsy in the 17th Century (Based on Materials from the Southern Counties of Russia)]. Voronezh, VGPI, 1974. 237 p.

6. Vodarsky Ya.E. K voprosu o dostovernosti perepisnykh knig XVII v. [On the Question of the Reliability of Census Books of the 17th Century]. *Istoriya SSSR* [History of the USSR], 1968, no. 2, pp. 133–143.

7. Gaiterova K.G. Osvoeniye Verkhnego Podonya v pervoy chetverti XVII v.: selskiye poseleniya Yeletskego i Voronezhskogo uyezdov v 1615 g. [Development of the Upper Don Region in the First Quarter of the 17th Century: Rural Settlements of Yelets and Voronezh Districts in 1615]. *Istoriya: fakty i simvoliy* [History: Facts and Symbols], 2024, no. 1 (38), pp. 43–53.

8. Glazyev V.N. *Vlast i obshchestvo na yuge Rossii v XVII v.: protivodeystviye ugolovnoy prestupnosti* [Power and Society in the South of Russia in the 17th Century. Counteraction to Criminal Crime]. Voronezh, Izd-vo VGU, 2001. 429 p.

9. Glazyev V.N. *Ocherki istorii goroda Voronezha i Voronezhskogo uyezda v kontse XVI – nachale XVIII vv.* [Essays on the History of the City of Voronezh and the Voronezh District at the End of the 16th – Beginning of the 18th Centuries]. Voronezh, Izdat. dom VGU, 2018. 270 p.

10. Glazyev V.N. Goroda-kreposti rossiyskogo Chernozemya v 1604–1618 gg.: grazhdanskaya voyna i yeye preodoleniye [Fortress Cities of the Russian Black Earth Region in 1604–1618: Overcoming the Civil War]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2019, vol. 24, no. 2, pp. 103–112. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2019.2.9>

REFERENCES

1. Babulin I.B. *Borba za Ukrainu i bitva pod Konotopom (1658–1659 gg.)* [Struggle for Ukraine and Battle of Konotop (1658–1659)]. Moscow, Fond «Russkiye vityazi», 2015. 399 p.

2. Bagaley D.I. *Ocherki iz istorii kolonizatsii stepnoy okrainy Moskovskogo gosudarstva* [Essays

11. Glazyev V.N. Formirovanie Belgorodskogo razryada kak administrativno-territorialnoy edinitsy v seredine XVII v. [Formation of the Belgorod Category as an Administrative-Territorial Unit in the Middle of the 17th Century]. *Naselenie i territoriya Tsentralnogo Chernozemya i Zapada Rossii v proshlom i nastoyashchem* [Population and Territory of the Central Black Earth Region and the West of Russia in the Past and Present]. Voronezh, Izd-vo VGU, 2000. pp. 116-119.
12. Zagorovskiy V.P. *Belgorodskaya cherta* [Belgorodskaya Line]. Voronezh, Izd-vo VGU, 1968. 304 p.
13. Zagorovskiy V.P. *Istoriya vkhozheniya Tsentralnogo Chernozemya v sostav Rossiyskogo gosudarstva v XVI veke* [History of the Entry of the Central Black Earth Region into the Russian State in the 16th Century]. Voronezh, Izd-vo VGU, 1989. 269 p.
14. Zenchenko M.Yu. *Yuzhnoye rossiyskoye porubezhye v kontse XVI – nachale XVII v.* [Southern Russian Border at the End of the 16th – Beginning of the 17th Century]. Moscow, Pamyatniki ist. mysli Publ., 2008. 221 p.
15. Ivanov P.I. Syabry-pomeshchiki [Syabry-Landowners]. *Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshcheniya (ZhMNP)* [Journal of the Ministry of Public Education], 1903, Nov., pt. CCCL, pp. 406-442.
16. Kamarauli E.V. Itogi agrarnogo osvoyeniya Tsentralnogo Chernozemya v pervoy treti XVII v. [Results of the Agricultural Development of the Central Black Earth Region in the First Third of the 17th Century]. *Yezhegodnik po agrarnoy istorii Vostochnoy Yevropy 2016 god. Agrarnoye osvoyeniye i demograficheskiye protsessy v Rossii X–XXI vv.* [Yearbook of the Agrarian History of Eastern Europe 2016. Agrarian Development and Demographic Processes in Russia in the 10th – 21st Centuries], 2016, pp. 80-89.
17. Kamarauli E.V. O primeneni norm «zhivushchey chetverti» v period pistsovogo opisaniya Voronezhskogo uyezda v 1627–1629 gg. [On the Application of the Norms of the “Living Quarter” During the Period of Scribal Description of the Voronezh District in 1627–1629]. *Drevnyaya Rus. Voprosy mediyevistiki* [Questions of Medieval Studies], 2018, no. 2 (72), pp. 28-40.
18. Kanishchev V.V., Lyamin S.K. Faktory fraktalnoy modeli vkhozheniya zony yuzhnorusskogo frontira v sostav Moskovskogo gosudarstva: novaya versiya [Factors of the Fractal Model of the Entry of the Zone of the South Russian Frontier into the Moscow State: New Version]. *Zhurnal frontirnykh issledovaniy* [Journal of Frontier Research], 2018, no. 4 (12), pp. 60-74.
19. Lyapin D.A. Landratskiye knigi istoricheskogo regiona Belgorodskoy cherty 1716–1719 gg. [Landrat Books of the Historical Region of the Belgorod Line 1716–1719]. *Vestnik arkhivista* [Bulletin of the Archivist], 2024, no. 1, pp. 43-56.
20. Lyapin D.A. *Na okraine tsarstva: povsednevnyaya zhizn naseleniya na Yuge Rossii v XVII v.* [On the Outskirts of the Tsarstvo: Everyday Life of the Population in the South of Russia in the 17th Century]. Saint Petersburg, Dmitriy Bulanin, 2020. 416 p.
21. Mizis Yu.A., Kashchenko S.G. Problema formirovaniya russkogo frontira na yuge Rossii v XVI – pervoy polovine XVIII v. v otechestvennoy istoriografii [Problem of the Formation of the Russian Frontier in the South of Russia in the 16th – First Half of the 18th Centuries in Russian Historiography]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 2. Istoriya* [Bulletin of St. Petersburg University. History], 2011, no. 1, pp. 9-16.
22. Miklashevskiy I.N. *K istorii khozyaystvennogo byta Moskovskogo gosudarstva* [On the Economic History of the Moscow State]. Moscow, Tip. D.I. Inozemtseva, 1884. 245 p.
23. Novoselskiy A.A. *Borba Moskovskogo gosudarstva s tatarami v pervoy polovine XVII veka* [Struggle of the Moscow State with the Tatars in the First Half of the 17th Century]. Moscow, Leningrad, AN SSSR, 1948. 452 p.
24. Novoselskiy A.A. *Issledovaniya po istorii epokhi feodalizma. Nauchnoye naslediyе* [Research on the History of the Era of Feudalism. Scientific Heritage]. Moscow, Nauka Publ., 1994. 221 p.
25. Opis gorodov 1678 g. [Register of Towns in 1678]. *Dopolneniye k Aktam istoricheskim (DAI). T. 9* [Supplement to Historical Acts. Vol. 9]. Saint Petersburg, Tip. Vtorogo otd-niya sobstv. E.I.V. kantselyarii, 1875. 350 p.
26. Perepisnaya kniga Belgorodskogo uyezda 1646 g. [Census Book of the Belgorod District of 1646]. *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv drevnikh aktov (RGADA)* [Russian State Archive of Ancient Acts], f. 1209, inv. 1, d. 15829. 145 l.
27. Perepisnaya kniga Belgorodskogo uyezda 1678 g. [Census Book of the Belgorod District of 1678]. *RGADA* [Russian State Archive of Ancient Acts], f. 1209, inv. 1, d. 15818. 184 l.
28. Perepisnaya kniga Belgorodskogo uyezda 1716 g. [Census Book of the Belgorod District of 1716]. *RGADA* [Russian State Archive of Ancient Acts], f. 350, inv. 1, d. 21. 769 l.
29. Glazyev V.N., ed. *Perepisnaya kniga Voronezhskogo uyezda 1646 goda* [Census Book of the Voronezh District of 1646]. Voronezh, Izd-vo VGU, 1998. 208 p.
30. Perepisnaya kniga Voronezhskogo uyezda 1678 g. [Census Book of the Voronezh District of 1678]. *RGADA* [Russian State Archive of Ancient Acts], f. 1209, inv. 1, d. 12286. 227 l.

31. Perepisnaja kniga Voronezhskogo uezda 1716 g. [Census Book of the Voronezh District of 1716]. *RGADA* [Russian State Archive of Ancient Acts], f. 350, inv. 1, d. 94, pt. 2. 723 l.

32. Perepisnaja kniga Eleckogo uezda 1678 g. [Scribe Book of Belgorod District 1626]. *RGADA* [Russian State Archive of Ancient Acts], f. 1209, inv. 1, d. 8830. 214 l.

33. Perepisnaja kniga Eleckogo uezda 1646 g. [Census Book of the Yelets District in 1646]. *RGADA* [Russian State Archive of Ancient Acts], f. 1209, inv. 1, d. 135. 319 l.

34. Perepisnaja kniga Eleckogo uezda 1716 g. [Census Book of Yelets District 1716]. *RGADA* [Russian State Archive of Ancient Acts], f. 350, inv. 1, d. 113. 746 l.

35. Perepisnaja kniga Kozlovskogo uezda 1646 g. [Census Book of Yelets District 1646]. *RGADA* [Russian State Archive of Ancient Acts], f. 1209, inv. 1, d. 230. 379 l.

36. Perepisnaja kniga Kozlovskogo uezda 1716 g. [Census Book of Kozlovsky District in 1716]. *RGADA* [Russian State Archive of Ancient Acts], f. 350, inv. 1, d. 188. 201 l.

37. Piscovaja kniga Belgorodskogo uezda 1626 g. [Census Book of Yelets District 1678]. *RGADA* [Russian State Archive of Ancient Acts], f. 1209, inv. 1, d. 15817. 229 l.

38. Piscovaja kniga Eleckogo uezda 1628/30 gg. [Scribe Book of Yelets District 1628/30]. *RGADA* [Russian State Archive of Ancient Acts], f. 1209, inv. 1, d. 132-134. 1304 l.

39. Chepiga G.G. K voprosu o datakh osnovaniya nekotorykh gorodov Donbassa (po dannym

istoriografii i pismennym istochnikam) [On the Issue of the Founding Dates of Some Cities of Donbass (According to Historiography and Written Sources)]. *Donetskiye chteniya 2022: obrazovaniye, nauka, innovatsii, kultura i vyzovy sovremennosti* [Donetsk Readings 2022. Education, Science, Innovation, Culture and Challenges of Our Time]. Donetsk, Izd-vo DonNU, 2022, vol. 7, pp. 284-286.

40. Chepiga G.G. Severnyy Donbass v ekonomicheskoy i politicheskoy sisteme Rossiyskogo gosudarstva v XVI–XVII vv. [Northern Donbass in the Economic and Political System of the Russian State in the 16th – 17th Centuries: Yurts, Watchmen, Towns on the Field]. *Via in tempore. Istoriya. Politologiya* [Via in tempore. History. Political Science], 2021, no. 1 (48), pp. 132-140.

41. Shamin S.M. Prodvizheniye Rossiyskogo gosudarstva na yug v XVI–XVII stoletiyakh: osvoyeniye «Polya» [Advancement of the Russian State to the South in the 16th – 17th Centuries: Development of the “Field”]. *Trudy Instituta rossiyskoy istorii RAN* [Proceedings of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences], 2023, no. 17, pp. 10-37.

42. Smith R.E.F., Christian D. *Bread and Salt: A Social and Economic History of Food and Drink in Russia*. Cambridge, Cambridge University Press, 1984. 391 p.

43. Stevens Belkin C. *Soldiers on the Steppe. Army Reform and Social Change in Early Modern Russia*. Dekalb, Northern Illinois University Press, 1995. 240 p.

Information About the Authors

Denis A. Lyapin, Doctor of Sciences (History), Head of the Department of History and Historical and Cultural Heritage, Bunin Yelets State University, Kommunarov St, 28, 399770 Yelets, Russian Federation, Lyapin-denis@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2078-2404>

Alena R. Melnikova, Postgraduate Student, Bunin Yelets State University, Kommunarov St, 28, 399770 Yelets, Russian Federation, alna.melnikova.2000@list.ru, <https://orcid.org/0009-0002-9602-7963>

Информация об авторах

Денис Александрович Ляпин, доктор исторических наук, заведующий кафедрой истории и историко-культурного наследия, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, ул. Коммунаров, 28, 399770 г. Елец, Российская Федерация, Lyapin-denis@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2078-2404>

Алена Романовна Мельникова, аспирант, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, ул. Коммунаров, 28, 399770 г. Елец, Российская Федерация, alna.melnikova.2000@list.ru, <https://orcid.org/0009-0002-9602-7963>